

Юбилей

что именно с этим сочинением я заканчивал консерваторию, исполняя его на дипломном концерте, — это был тот удивительный случай, когда студенту-выпускнику представили один из лучших оркестров мира — Большой симфонический, ныне носящий имя Петра Ильича Чайковского. (Юбилар будет дирижировать на вечере обоими оркестрами. — **Е. Л.**)

Что касается места проведения вечера, то с Большим связана вся моя жизнь, начиная с трех лет. Именно в этом нежном возрасте я появился на этой сцене в качестве сына мадам Баттерфляй. По благу, так как, работая в Большом театре, мать и отец попросту протолкнули меня. Став актером миманса, я «прошел» весь тогдашний репертуар, сам гримировался, учился танцевать полонез и мазурку (последнюю безуспешно). Именно в это время окончательно решилась моя

азартен, но в азартные игры не играю. И политические тоже.

Задавали Евгению Федоровичу не только личные, но и «глобальные» вопросы «переходного» из века в век периода.

— ... Мы все живем сегодняшним днем, когда, говоря словами древних, прошлого уже нет, будущего еще нет, есть сегодняшнее. А запомнится уходящий век, по-моему, тем, что унесет самое большое число жизней за всю историю человечества. Что отмечен чудовищными катак-

лизмами в культурной жизни. Мне повезло, я застал расцвет отечественного искусства во всех его областях, которому способствовал, как это ни парадоксально, железный занавес. Творцы отдавали все нам — народу, стране и потому оказались недооцененными на Западе.

На вопрос об ощущениях ответил:

*Дорогим юбилярам
нашей любимой "Безжуж
родной (московской) души
Газеты.
Ваш Е. Светланов
6.10. 98г.*

Евгений Светланов:

В азартные и политические игры не играю

*Вос. Москва.
1998 - 9 снт.
- с. 4*

Елена ЛИТОВЧЕНКО

О том, что нашего выдающегося дирижера, а также композитора, пианиста и музыкального публициста будут чествовать в Большом, было известно давно. Однако детали прояснились лишь на предшествовавшей событию пресс-конференции. Известный многоликостью своего художественного облика маэстро появился на ней в байковой ковбойке и, казалось, был слегка удивлен количеством пожелавших встретиться с ним журналистов. А те, в свою очередь, подивились откровенности, с которой Евгений Федорович удовлетворял их профессиональное любопытство. Впрочем, праздных вопросов не было. Все, что называется, «по делу». В частности, по программе.

— Вечер задуман таким образом, — сказал Евгений Федорович, — что перед тем, как подняться занавесу и начаться второму, моему самому любимому, акту «Золотого петушка» (поставлен Светлановым-дирижером и Ансимовым-режиссером в год 60-летия маэстро. — **Е. Л.**), оркестр Большого театра, с которым меня связывает пожизненная любовь, исполнит фрагменты из «Сказания о невидимом граде Китеже и деве Февронии» (еще одна яркая постановка Светланова пятнадцатилетней давности. — **Е. Л.**). Во втором отделении Государственный оркестр, теперь уже не СССР, а России, исполнит Вторую симфонию Рахманинова, потому

судьба — быть музыкантом. Так что с Большим связан пуповиной и счастлив, что его нынешнее руководство дало мне возможность без помпы и шума просто музыкой отметить скромную дату.

— Говорят, вы азартный болельщик. А человек?

— Это не то слово! Если вы откроете сентябрьский номер журнала «Футбол», найдете там мою нелюбимую статью «Пока не остыли страсти», в которой я по моему подвел итоги прошедшего чемпионата мира. От редакции последовал комментарий, что, дескать, не все мысли музыканта беспорядочны, но тем не менее это — его мысли. Так что я очень

Сегодня
в Большом театре
вечер,
посвященный
70-летию
Евгения
Светланова

— Чувствую себя человеком переходного периода. Застал великих, был рядом с ними, учился у них. И учебе этой нет конца, как нет предела совершенству. Считаю себя запрограммированным консерватором — не путать с фанатичным, ортодоксальным — потому что «оттуда» пришел сюда и здесь нахожусь. Будучи человеком верующим, мыслю все-таки диалектически. Нас крепко научили в свое время: за спадом обязательно придет подъем. Я твердо верю в новый расцвет, в новый подъем России — ее искусства, всего общества. Мы этого не увидим, но я верю!